

Интертекстуальность можно трактовать как культурный феномен, т. е. вне-текстовую категорию, универсальное свойство современной человеческой культуры, и как текстовую категорию, реализующуюся совокупностью лингвистических средств разных функциональных стилей, обладающую определенным идеальным содержанием. Интертекстуальность обозначает взаимодействие текстов и/или их фрагментов в плане содержания и выражения. Она понимается как тот способ, которым один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой текст.

Свое исследование проводим на материале научных рецензий, опубликованных в военно-научном журнале «Parametres». Являясь особым типом текста, научная рецензия характеризуется релевантными признаками научной коммуникации в целом. Ее экстралингвистическим фундаментом является коммуникативная и когнитивная деятельность субъекта научного познания, направленная на свой особый объект – критическую оценку и достижение верной интерпретации реально существующего произведения. Коммуникативные функции научной рецензии образуют сложный речевой комплекс, определяемый не количественным соотношением, а качественно, через иерархическое взаимодействие.

Всякое научное произведение лучевым образом – ретроспективно и пропективно – связано с другими исследованиями и выступает как своеобразный микротекст в общенаучном макротексте, наполняясь новым смыслом только через постоянное интертекстуальное взаимодействие с иными текстами. Средствами реализации интертекстуальности в научных рецензиях являются: цитаты; ссылки; аллюзии; реминисценции; параллелизм. Цитата – это результат намеренного включения автором чужих слов/текстов в свой текст, ранее опубликованных с отсылкой к источнику. Аллюзии создают свернутый эффект, намек в стилистически окрашенной форме, часто их источник не указан. Реминисценции отсылают читателя к некоторому (не)текстовому источнику, являясь результатом интертекстуального характера языкового мышления человека. Параллелизм представляет собой пересказ содержания «чужого» текста словами автора вторичного текста с видоизмененной формой лексико-грамматического построения текста-источника с указанием имени автора, его названия.

КОНЦЕПТЫ *НАРОД* И *ВЛАСТЬ* В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ: ОТ БИНАРНОЙ СИСТЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ К ТЕРНАРНОЙ

Гербик Л.Ф., Белорусский национальный технический университет

Слова русского языка *народ* и *власть* многозначны; каждое из них имеет несколько толкований в соответствующих словарных статьях. На базе каждого из значений у этих слов может формироваться собственный вертикальный контекст – в одних случаях нейтральный, в других – коннотативно окрашенный (положительный, отрицательный, юмористический). Но как только эти слова объединяются в синтагматическом ряду при помощи союза *и* (*народ и власть*), сразу же актуализируется семантическая оппозиция, в основе которой находятся концепты, сформированные вполне определенным способом: *народ – страдалец, народ всегда прав; власть* при этом выступает как нечто

противостоящее *народу*, как нечто довлеющее, агрессивное, опасное. Данные концепты (и сам концепт противостояния) были сформированы еще в дореволюционную, предреволюционную эпоху. Концепт противостояния «положительного» и «отрицательного» поддерживался в публицистическом дискурсе оппозицией *интеллигенция и власть*, где *власть* рассматривалась как нечто чуждое *интеллигенции*, неприемлемое для нее. В советском политическом дискурсе в качестве заместителя оппозиции *народ и власть* выступило выражение *партия и народ*, где, как неоднократно отмечали отечественные и зарубежные исследователи, также были актуализированы семы социального неравенства, отсутствия единства (возможно, вопреки замыслу авторов данного выражения).

Концепт *народ*, ставший в 20-м веке стереотипом (и проявлявшийся в таких выражениях, как *именем народа, в интересах народа* и т.п.), закрывал собой отсутствие целого комплекса системно связанных понятий: *свобода личности, равенство граждан перед законом* и др. Русские писатели, последовательно развивавшие гуманистические и просветительские традиции, либо оказались в эмиграции, либо были подвергнуты репрессиям.

Анализ современного публицистического дискурса свидетельствует о том, что и в настоящее время слово *народ* входит в языковые оппозиции, где одни группы населения противопоставляются другим, т.е. в ряде случаев оно по-прежнему служит индикатором какого-либо социального неравенства. В последние годы (с начала 2000-х гг.) слово *народ* в указанном значении постепенно сдает свои позиции; это слово становится и менее частотным, и менее политизированным. Однако это не означает исчезновения рассмотренного концепта: в качестве заместителей слова *народ* в указанном значении (обиженная, обманутая часть населения) могут выступать слова *люди, граждане, избиратели, население* и др. Принципиальное отличие от языка советской эпохи состоит в том, что указанные семантические оппозиции пронизывают сам текст, а не за-текст или подтекст. Разнородность и разобщенность общества – это одна из основных тем современной российской прессы. При этом концепт *народ* постепенно теряет свою неизменно положительную в недавнем прошлом коннотацию. И слово *власть*, и слово *народ* становится предметом метаязыковой рефлексии. Принципиально новым по отношению не только к советскому политическому дискурсу, но и к публицистическому дискурсу предреволюционных лет является активное включение концепта *личность* в состав каждого из рассмотренных концептов, в результате чего их семантические структуры перестают соответствовать стереотипным идеологизированным структурам. Бинарная система семантических отношений расширяется до тернарной и становится, по Ю.М. Лотману, более устойчивой, предсказуемой и способной к более гибкому функционированию.